

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о возобновлении производства по уголовному делу
ввиду новых обстоятельств

Дело № 389-П10

г. Москва

8 июня 2011 г.

Президиум Верховного суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Магомедова М.М., Нечаева В.И.,
Петроченкова А.Я., Соловьева В.Н., Тимошина Н.В., Хомчика В.В., -

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел уголовное дело по представлению Председателя Верховного Суда
Российской Федерации Лебедева В.М. о возобновлении производства по делу в
отношении Мухутдинова А.Н. ввиду новых обстоятельств.

По приговору Верховного Суда Республики Татарстан от 11 июня 1999
года

Мухутдинов А.Н.

осужден к лишению свободы:

по ч.1 ст.175 УК РФ на 2 года;

по ч.3 ст.213 УК РФ на 7 лет;

по ч.3 ст.126 УК РФ на 13 лет;

по ч.3 ст. 33, п."в" ч. 2 ст. 105 УК РФ на 15 лет;

по ч.1 ст.30, п.п. "а, ж, н" ч. 2 ст. 105 УК РФ на 9 лет;

по ч.1 ст.222 УК РФ на 4 года;

по ч.3 ст.285 УК РФ на 5 лет с лишением права занимать должности в органах МВД сроком на 3 года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний окончательно назначен 21 год лишения свободы с лишением права занимать должности в органах МВД сроком на 3 года, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По ч.1 ст.264 УК РФ Мухутдинов А.Н. освобожден от наказания в связи с истечением сроков давности.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 18 января 2000 г. приговор в отношении Мухутдинова А.Н. в части осуждения по ч.1 ст.264, ч.1 ст.175 УК РФ отменен и дело производством прекращено за истечением срока давности, а назначенное ему наказание по ч.1 ст. 222 УК РФ смягчено до 3 лет лишения свободы. На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений Мухутдинову А.Н. назначен 21 год лишения свободы с лишением права занимать должности в системе МВД сроком на 3 года, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2001 года приговор и определение в отношении Мухутдинова А.Н. изменены: исключено его осуждение по ч.3 ст.126 УК РФ; его действия переквалифицированы с ч.3 ст.33, п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.3 ст.33, ч.1 ст.105 УК РФ, по которой назначено 14 лет лишения свободы; по совокупности преступлений, предусмотренных ч.3 ст.213, ч.3 ст.33, ч.1 ст.105, ч.1 ст.30, п.п. «а, ж, н» ч.2 ст.105, ч.1 ст.222, ч.3 ст.285 УК РФ, Мухутдинову А.Н. назначено 20 лет лишения свободы с лишением права занимать должности в органах МВД сроком на 3 года, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По делу осуждены также Дугин М.В., Валиуллин Р.Р., Назмеев И.Н.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. ставится вопрос о возобновлении производства по делу в отношении Мухутдинова А.Н. ввиду новых обстоятельств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Куменкова А.В., изложившего обстоятельства дела, содержание вынесенных судебных решений, мотивы представления, выступление заместителя

Генерального прокурора Российской Федерации Фридинского С.Н., объяснения осужденного Мухутдинова А.Н., адвоката Барановского К.В., защитника Козикова Д.Ю., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л :

Мухутдинов А.Н. признан виновным в совершении преступлений при следующих обстоятельствах.

20 сентября 1995 года, около 1 часа 15 минут, на автодороге [ ] Мухутдинов, являясь сотрудником ГАИ [ ], в нарушение п.п. 1.4, 2.7, 9.1, 9.4 Правил дорожного движения, управляя автомобилем [ ], принадлежащим В [ ], в состоянии алкогольного опьянения, с превышением скоростного режима выехал на полосу встречного движения и совершил столкновение с автомобилем [ ], принадлежащим К [ ]. В результате столкновения пассажирка Д [ ], находившаяся в автомобиле Мухутдинова, получила тяжкие телесные повреждения.

Летом 1997 года Мухутдинов у неустановленных лиц приобрел два передних крыла, головку блока и блок цилиндров от автомобиля [ ], похищенного у М [ ] в ночь на 30 декабря 1996 года.

12 октября 1997 года Мухутдинов и Дугин в состоянии алкогольного опьянения, будучи вооруженными автоматом АКСУ и пистолетом ПМ, посадив за руль неустановленного автомобиля Х [ ], около 22 часов направились к дому [ ]. Когда они подъехали к четвертому подъезду указанного дома, там стоял автомобиль [ ], закрепленный за проживающим в этом доме Ш [ ]. Мухутдинов вышел из машины и из хулиганских побуждений произвел выстрел из пистолета в сторону автомобиля [ ]. В это время Ш [ ] вышел из подъезда к машине. Дугин, вооруженный автоматом АКСУ, подбежал к Ш [ ] и ударом приклада повалил его на землю, после чего стал избивать, нанося удары Ш [ ] ногами по различным частям тела. Действуя согласованно с Дугиным, Мухутдинов открыто демонстрировал пистолет ПМ и угрожал его применением его неустановленным лицам, находившимся поблизости, с целью исключения их вмешательства в пресечение преступления, Х [ ] удалось уговорить Мухутдинова и Дугина сесть в машину и покинуть место происшествия. Ш [ ] в результате были причинены телесные повреждения в виде ушибленной раны затылочной области головы.

В период времени с 1996 года по октябрь 1997 года Мухутдинов, работавший милиционером-водителем отдела по особо важным делам Управления уголовного розыска МВД [ ], исполнял обязанности директора ООС [ ] совместно с Дугиным. С января 1997 года С [ ] стал требовать часть прибыли от доходов общества для передачи

бывшему директору Г [ ]. В связи с этим, между ними сложились неприязненные отношения. Мухутдинов и Дугин запланировали убить С [ ]. Мухутдинов обратился к ранее знакомым по службе [ ] Назмееву, уволившемуся к этому времени из органов МВД, и к инспектору ДПС, старшине милиции Валиуллину Р., с предложением задержать его и доставить в обусловленное место. Осуществляя роль организатора убийства, Мухутдинов с Дугиным подыскивали место для захоронения трупа, приготовили автомат АКСУ и пистолет ПМ с патронами. Для передвижения по городу Мухутдинов устанавливал на используемых группой автомобилях государственные регистрационные знаки с закрепленной за ним по работе служебной автомашины. Мухутдинов и Валиуллин Р. использовали служебные удостоверения работников милиции, Валиуллин Р. и Назмеев использовали форменную одежду и специальные средства сотрудника ГАИ, выслеживая С [ ] и подыскивая подходящий момент для его похищения и убийства.

Вечером 31 октября 1997 года они вчетвером обнаружили потерпевшего, следовавшего на автомобиле.

Валиуллин Р. и Назмеев в форме сотрудников ГАИ остановили его и обманным путем, под предлогом доставления в отделение милиции за якобы совершенное правонарушение, надев наручники, похитили и отвезли в лесной массив. Мухутдинов и Дугин подъехали к ним, Мухутдинов вытащил С [ ] из машины, повалил на землю. Находившийся в наручниках потерпевший был лишен возможности оказать сопротивление. Дугин схватил его за голову, свернул шею, имевшимся у него ножом нанес не менее трех ударов в грудь. От полученных телесных повреждений С [ ] скончался.

Опасаясь мести со стороны знакомых С [ ] – В [ ] и Х [ ] за его убийство, в ноябре-декабре 1997 года Мухутдинов решил их убить, для чего привлек К [ ] и Б [ ].

В один из дней ноября - декабря 1997 года, в вечернее время, вооружившись пистолетом ПМ с патронами, Мухутдинов привез их к предполагаемому местонахождению В [ ] и Х [ ] в районе завода [ ] где дал указание отправиться на поиск потерпевших. Не желая участвовать в готовящемся преступлении, Б [ ] и К [ ] через некоторое время сообщили, что не нашли разыскиваемых.

Через некоторое время Мухутдинов привлек для розыска и убийства В [ ] и Х [ ] числящихся работающими в ресторане [ ] Х [ ] и П [ ]. Вместе с ними в один из вечеров ноября-декабря 1997 года, вооружившись заряженными автоматом АКСУ и пистолетом ПМ, Мухутдинов приехал [ ] [ ] [ ], где стал разыскивать

потерпевших. Затем он приехал к дому [ ] [ ], где Мухутдинов определил позиции для обстрела жертв и своего отхода. Не дождавшись Х [ ] и В [ ] они с места происшествия уехали.

Через несколько дней в том же составе в вечернее время указанные лица с целью убийства Х [ ] и В [ ] [ ] приехали [ ] Мухутдинов, вооруженный автоматом, и П [ ], которого Мухутдинов вооружил пистолетом, пешком направились вглубь поселка, а Х [ ] поехал по улицам поселка на автомобиле. Затем все они перебрались к дому [ ], куда должны были прибыть В [ ] [ ] и Х [ ]. Через некоторое время они действительно подъехали к дому. Х [ ] и П [ ], не желая совершать убийство, ввели Мухутдинова в заблуждение, сообщив, что в машине находились другие лица. После этого Мухутдинов, оставив Х [ ] и П [ ] возле дома, уехал.

В связи с тем, что В [ ] и Х [ ] скрылись с постоянного места жительства, Мухутдинов реализовать свой умысел на убийство не смог.

Мухутдинов при неустановленных обстоятельствах незаконно приобрел у неустановленных лиц, хранил, носил и перевозил огнестрельное оружие и боеприпасы. Из квартиры, где проживал Мухутдинов, были изъяты пистолет ПСМ с глушителем, снаряженный магазин с 8 патронами калибра 5,6 мм, две гранаты Ф-1 с запалами, магазин от автомата АК-74, снаряженный 24 патронами, 6 патронов калибра 9 мм, 3 патрона от револьвера калибра 7,62 мм, тротиловая шашка, 2 электродетонатора.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств, поскольку Европейским Судом по правам человека в постановлении от 10 июня 2010 года установлено нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации о возобновлении производства по уголовному делу подлежащим удовлетворению.

Установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела согласно п.п. «б» п.2 ч.4 ст.413 УПК РФ является основанием для возобновления производства по уголовному делу в порядке, установленном главой 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Европейский Суд в постановлении от 10 июня 2010 года указал, что в отношении Мухутдинова допущены нарушения положений ст.3, ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Нарушение ст.3 Конвенции согласно постановлению Европейского Суда по правам человека выразилось в том, что содержание Мухутдинова под стражей было бесчеловечным и унижающим достоинство. Нахождение его под стражей в течение 3 лет 2 месяцев 5 дней в переполненных камерах исправительных учреждений является достаточным, чтобы создать бедственное положение или лишения в степени, превышающей неизбежный уровень страданий, присущий заключению под стражу.

Нарушение положений ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод имело место в связи с тем, что производство в порядке надзора в Верховном Суде Российской Федерации не соответствовало требованиям справедливости.

Европейский Суд указал в постановлении, что Верховный Суд Российской Федерации, рассмотрев протест заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о пересмотре дела в порядке надзора, возобновил судебное разбирательство по делу и изменил решения нижестоящих судов, при этом в ходе производства в порядке надзора рассматривался вопрос о виновности Мухутдинова. Суд надзорной инстанции не был ограничен рамками заявления о пересмотре дела в порядке надзора, а обладал полномочиями пересмотра вынесенных по делу судебных решений, отменив или изменив их, направив дело в нижестоящие суды или для производства дополнительного расследования либо прекратив производство по делу частично или полностью. Верховный Суд Российской Федерации должен был уведомить Мухутдинова или его адвоката о содержании ходатайства обвинения о пересмотре дела в порядке надзора, а также о дате и месте слушания. Однако Мухутдинов был лишен возможности ознакомиться с содержанием протеста заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о пересмотре дела в порядке надзора и прокомментировать поднятые в протесте вопросы, а также не был уведомлен о дате и месте слушания дела в порядке надзора.

Кроме того, Европейский Суд по правам человека указал на нарушение п.1 ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку не было обеспечено эффективное участие Мухутдинова А.Н. в гражданском процессе при рассмотрении гражданского иска, поданного потерпевшим.

При наличии таких данных производство по уголовному делу в отношении Мухутдинова подлежит возобновлению.

В соответствии с ч.1 ст.413 УПК РФ вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Согласно ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации по результатам рассмотрения представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с решением Европейского Суда по правам человека.

По смыслу названных норм в их взаимосвязи решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда Президиум Верховного Суда Российской Федерации принимает в тех случаях, когда установленное Европейским Судом по правам человека нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости судебных решений.

Поскольку Европейский Суд по правам человека установил нарушение ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод при производстве по делу в суде надзорной инстанции, отмене подлежит постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2001 года.

В связи с тем, что постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации подлежит отмене, Президиум исходя из положений ч.1 ст.410 УПК РФ считает необходимым проверить уголовное дело в полном объеме в отношении Мухутдинова, рассмотреть, в том числе, протест заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о пересмотре приговора и кассационного определения, а также представленную в суд надзорной инстанции надзорную жалобу осужденного.

В надзорном протесте заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. поставлен вопрос об отмене приговора и кассационного определения в отношении Мухутдинова в части осуждения по ч.3 ст.126 УК РФ и прекращении производства по делу в этой части, о переквалификации его действий с ч.3 ст.33, п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.3 ст.33 и ч.1 ст.105 УК РФ.

Осужденный Мухутдинов в надзорной жалобе просит пересмотреть судебные решения, указывает, что народные заседатели и судья, председательствовавший по делу, не имели права участвовать в рассмотрении уголовного дела, поскольку их полномочия к тому времени истекли, отмечает, что выводы суда о мотиве убийства С. [ ] основаны на предположениях, какими-либо доказательствами не подтверждены,

допрошенные по делу лица его оговорили, судом не было дано надлежащей оценки заключению судебно-медицинского эксперта о времени наступления смерти человека, останки которого были обнаружены, не исследован с достаточной полнотой вопрос о принадлежности этих останков убитому С [REDACTED], обвинение в убийстве основано на противоречивых показаниях лиц, которые его оговорили, осуждение его за приготовление к убийству В [REDACTED] и Х [REDACTED] является необоснованным, поскольку личности потерпевших не установлены, в качестве потерпевших они не допрашивались, по факту совершения хулиганских действий в отношении Ш [REDACTED] выводы суда основаны на противоречивых показаниях заинтересованных в исходе дела лиц, его ходатайство о рассмотрении дела с участием коллегии присяжных заседателей было необоснованно отклонено, доказательства исследованы ненадлежащим образом, осужденный полагает, что уголовное дело в отношении его подлежит прекращению в связи с непричастностью к преступлениям, кроме того, указывает, что назначенное наказание подлежит смягчению и от дальнейшего отбывания наказания его следует освободить.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит судебные решения подлежащими изменению на основании ч.1 ст.409, п.3 ч.1 ст.379 УК РФ в связи с неправильным применением уголовного закона.

Оснований для отмены вынесенных судебных решений в связи с рассмотрением уголовного дела судом первой инстанции незаконным составом суда, вопреки доводам жалобы осужденного Мухутдинова, не имеется.

Ходатайство осужденного о рассмотрении дела судом с участием коллегии присяжных заседателей было обоснованно отклонено.

Судья Г [REDACTED], председательствовавший по делу, был избран членом Верховного Суда Татарской АССР Указом Президиума Верховного Совета Татарской АССР от 12 октября 1987 года.

Народные заседатели З [REDACTED] и Р [REDACTED], полномочиями по отправлению правосудия были наделены в соответствии с Законом "О судеустройстве РСФСР" от 8 июля 1981 г., которые были впоследствии продлены.

Так, народные заседатели, участвовавшие в рассмотрении дела, были избраны народными заседателями Верховного Суда Татарской АССР 17 апреля 1990 года постановлением Верховного Совета Татарской АССР. Указами Президента Российской Федерации от 22 марта 1995 года №299 и от 23 января 1997 года №41, а также постановлением Государственного Совета Республики Татарстан от 27 апреля 1995 года полномочия ранее избранных народных заседателей были продлены до принятия соответствующего Федерального закона.

В рассмотрении данного уголовного дела судья и народные заседатели принимали участие в соответствии с требованиями УПК РСФСР, действовавшего на момент рассмотрения дела.

Таким образом, оснований подвергать сомнению полномочия судьи и народных заседателей не имеется, правовые основания их участия в отправлении правосудия не вызывают сомнений.

Виновность осужденного в совершении преступлений установлена доказательствами, исследованными в судебном заседании, подробно изложенными в приговоре, которым дана правильная оценка.

В судебном заседании доказательства исследовались в соответствии с требованием уголовно-процессуального закона.

Доводы осужденного о его непричастности к убийству С [REDACTED], о том, что мотив убийства установлен неправильно являются несостоятельными, опровергаются исследованными доказательствами.

О том, что между Мухутдиновым и С [REDACTED] имели место неприязненные отношения в связи с работой ресторана [REDACTED], следует из показаний осужденного Дугина, свидетелей Х [REDACTED], Г [REDACTED].

Так, из показаний осужденного по делу Дугина на предварительном следствии, которые он подтвердил в судебном заседании, следует, что между С [REDACTED] и Мухутдиновым возникли неприязненные отношения в связи с тем, что С [REDACTED] требовал деньги для Г [REDACTED]. Мухутдинов предложил ликвидировать С [REDACTED], разработал план преступления, привлек Валиуллина Р. и Назмеева, которые вывезли С [REDACTED] в лес. Он (Дугин) свернул потерпевшему шею, затем нанес ему несколько ударов ножом. Труп убитого С [REDACTED] К [REDACTED] и Х [REDACTED] закопали [REDACTED] (том 1 л.д. 94-105, 107-108, 113-122).

Из показаний осужденных Назмеева и Валиуллина Р. следует, что по просьбе Мухутдинова они следили за парнем по имени З [REDACTED], а выследив потерпевшего, вывезли его в лес, о чем их просил Мухутдинов. Там З [REDACTED] был убит.

Свидетель Х [REDACTED] пояснил, что Мухутдинов предложил убить парня по имени З [REDACTED] в связи с возникшими неприязненными отношениями, но он отказался. После того как Мухутдинов сообщил, что З [REDACTED] убит, он, К [REDACTED] и Дугин захоронили труп [REDACTED].

Свидетель К [REDACTED] пояснил, что он участвовал в захоронении трупа убитого С [REDACTED].

Виновность осужденного в совершении преступления в отношении С [ ] подтверждается также данными протокола осмотра места происшествия, заключением судебно-медицинского эксперта другими доказательствами.

Суд, надлежащим образом оценив исследованные доказательства, правильно признал, что Мухутдинов являлся организатором убийства С [ ].

Вывод суда о том, что обнаруженный труп принадлежал убитому С [ ], вопреки доводам жалобы, является правильным, поскольку основан на заключении судебно-медицинского эксперта, показаниях Дугина, Назмеева, Валиуллина Р., Х [ ], К [ ] в том числе показаниями Дугина и Назмеева на месте убийства.

Осуждение Мухутдинова за приготовление к убийству В [ ] и Х [ ] вопреки доводам жалобы, является правильным.

Виновность осужденного в совершении этого преступления установлена показаниями свидетелей К [ ], Х [ ], П [ ], из которых следует, что Мухутдинов предложил им совершить убийство потерпевших, так как те могли отомстить за ранее совершенное убийство, поэтому они следили за ними, но совершать преступление отказались.

Оснований подвергать сомнению достоверность показаний указанных свидетелей у суда не имелось.

Вывод суда о виновности Мухутдинова в совершении хулиганства основан на показаниях потерпевшего Ш [ ] об обстоятельствах совершенного преступления, на показаниях свидетеля Х [ ] об участии Мухутдинова в совершении хулиганских действий, которые обоснованно признаны достоверными, на заключениях судебно-медицинского эксперта о характере и степени тяжести причиненных потерпевшему телесных повреждений.

Поэтому доводы о непричастности осужденного Мухутдинова к совершению хулиганства являются несостоятельными.

Вместе с тем судебные решения подлежат изменению по следующим основаниям.

Судом установлено, что между Мухутдиновым и Дугиным с одной стороны и С [ ] - с другой сложились неприязненные отношения, в связи с чем Мухутдинов и Дугин решили совершить убийство С [ ].

Для осуществления преступного умысла Мухутдинов, осуществлявший роль организатора убийства, привлёк Валиуллина и Назмеева, которые 31 октября 1997 года в форме работников милиции остановили автомобиль под управлением С [ ] и обманным путем вывезли его из города. В заранее обусловленном и подготовленном для осуществления преступной цели месте Дугин убил потерпевшего.

В действиях осужденного суд признал наличие совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 126, ч.3 ст.33, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Однако по смыслу закона под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живым человеком, перемещением с места его постоянного или временного проживания с последующим удержанием против его воли. Основным моментом объективной стороны данного преступления является изъятие и перемещение потерпевшего с целью последующего удержания в другом месте. Между тем по данному делу действия осужденных были направлены не на удержание С [ ] в другом месте, а на его убийство.

Поэтому осуждение Мухутдинова по ч.3 ст.126 УК РФ подлежит исключению из судебных решений.

Кроме того, не основан на законе и вывод суда о нахождении С [ ] в беспомощном состоянии. Беспомощное состояние, в котором заведомо для виновного находилось лицо, в отношении которого совершалось преступление (убийство), может определяться его возрастом (малолетний, престарелый), состоянием здоровья, увечностью и другими обстоятельствами, не дающими жертве возможности оказать сопротивление преступнику или уклониться от посягательства.

По настоящему делу таких данных не имеется.

Поскольку действия осужденного Мухутдинова были направлены не на удержание С [ ] в другом месте, а на его убийство, которое было совершено без отягчающих обстоятельств, содеянное им следует переqualифицировать с ч. 3 ст. 33, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Кроме того, из ч.1 ст.222 УК РФ подлежит исключению осуждение Мухутдинова за незаконное приобретение огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

В соответствии с положениями ст.307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна, в частности, содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления.

При описании преступного деяния, признанного доказанным, суд не установил места, времени, обстоятельств приобретения боеприпасов, указав в приговоре, что «Мухутдинов А. при неустановленных обстоятельствах незаконно приобрел у неустановленных лиц ... огнестрельное оружие и боеприпасы».

При наличии таких данных, когда судом при описании преступления не установлено, в том числе, время совершения приобретения боеприпасов, что влияет на решение вопроса, связанного с освобождением от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, осуждение Мухутдинова за незаконное приобретение огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ нельзя признать законным.

В судебные решения следует также внести изменения исходя из положений ст.10 УК РФ в связи с тем, что в УК РФ внесены изменения Федеральными законами от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ, от 24 июля 2007 года № 211-ФЗ, от 7 марта 2011 года №26-ФЗ.

Действия Мухутдинова по факту совершения хулиганства в отношении Ш [ ] 12 октября 1997 года квалифицированы по ч.3 ст.213 УК РФ как хулиганство с применением оружия, совершенное группой лиц, с применением насилия.

В связи с внесением изменений в указанную статью УК РФ Федеральными законами от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ, от 24 июля 2007 года № 211-ФЗ, от 7 марта 2011 года №26-ФЗ, действия осужденного подлежат переквалификации с ч.3 ст.213 УК РФ на п. «а» ч.1 ст.213 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года №26-ФЗ) как хулиганство с применением оружия.

Кроме того, из судебных решений следует исключить осуждение Мухутдинова по квалифицирующему признаку, предусмотренному ч.1 ст. 30, п. «н» ч.2 ст.105 УК РФ.

Суд по ч.3 ст.285 УК РФ назначил Мухутдинову дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности в органах МВД сроком на 3 года. При этом в приговоре не конкретизировано, какие именно должности

лишен права занимать осужденный. Поскольку указанное преступление совершено осужденным в то время, когда он, будучи сотрудником милиции осуществлял функции представителя власти, дополнительное наказание следует уточнить, назначив лишение права занимать должности в органах МВД, связанные с осуществлением функций представителя власти.

Назначенное судом кассационной инстанции в максимальном размере наказание Мухутдинову по ч.1 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года №63-ФЗ), с учетом уменьшения объема обвинения, подлежит смягчению, наказание по п. «а» ч.1 ст.213, по ч.3 ст.33, ч.1 ст.105 УК РФ, а также по совокупности преступлений следует назначить с учетом требований ст.60, ч.3 ст.69 УК РФ.

Принимая во внимание изложенное и руководствуясь ст.ст. 407, 408 ч.1 п.6, 415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. удовлетворить.

2. Возобновить производство по уголовному делу в отношении Мухутдинова А.Н. ввиду новых обстоятельств.

3. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2001 года в отношении Мухутдинова А. [ ] Н [ ] отменить.

4. Надзорный протест заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. удовлетворить. Надзорную жалобу осужденного Мухутдинова А.Н. удовлетворить частично.

5. Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 11 июня 1999 года, определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 января 2000 года в отношении Мухутдинова А.Н. изменить: исключить его осуждение по ч.3 ст.126, по ч.1 ст.30, п. «н» ч.2 ст.105 УК РФ; из ч.1 ст.222 УК РФ исключить осуждение за незаконное приобретение огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ; переqualифицировать его действия: с ч.3 ст.33, п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.3 ст.33, ч.1 ст.105 УК РФ, по которой назначить 14 лет лишения свободы, с ч.3 ст.213 УК РФ на п. «а» ч.1 ст.213 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), по которой назначить 4 года лишения свободы; смягчить наказание по ч.1 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года №63-ФЗ) до 2 лет 6 месяцев лишения свободы; на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч.1

ст.213 (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), ч.3 ст.33, ч.1 ст.105, ч.1 ст.30, п.п. «а, ж» ч.2 ст.105, ч.1 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года №63-ФЗ), ч.3 ст.285 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить Мухутдинову А.Н. 19 лет лишения свободы с лишением права занимать должности в органах МВД, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 3 года, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальном судебные решения в отношении Мухутдинова А.Н. оставить без изменения.

Председательствующий

